

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 May 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1949/2010

**Соображения, принятые Комитетом на 113-й сессии
(16 марта – 2 апреля 2015 года)**

<i>Подано:</i>	Павлом Козловым и др. (представлены адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	15 марта 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 92 и правилом 97, препровожденное государству-участнику 18 мая 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 марта 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в разрешении на проведение демонстрации
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость (явная необоснованность) фактов и доказательств
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; свобода выражения мнений; свобода собраний; дискриминация по признаку политических или иных убеждений
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 1; 19, пункт 2; 21 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

GE.15-07241 (R) 190615 220615

* 1 5 0 7 2 4 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (113-я сессия)

относительно

Сообщения № 1949/2010*

<i>Подано:</i>	Павлом Козловым и др. (представлены адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	15 марта 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1949/2010, представленного Комитету по правам человека Павлом Козловым и Валерием Ильяшем, Сергеем Пстыгой, Маратом Брашко и Романом Кисляком в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Беларуси Павел Козлов, родившийся в 1936 году, Валерий Ильяш, родившийся в 1951 году, Сергей Пстыга, родившийся в 1976 году, Марат Брашко, родившийся в 1970 году, и Роман Кисляк, родившийся в 1975 году. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Беларусью их прав в соответствии со статьями 14, пункт 1; 19, пункт 2; 21

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуя Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиян Омар Сальвиоли, Дируджлал Б. Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Роман Кисляк представляет сообщение от своего имени и также выступает в качестве юридического представителя четырех других авторов сообщения.

Факты в изложении авторов

2.1 Первый автор сообщения, Павел Козлов, 28 августа 2009 года подал заявление в Брестский горисполком с просьбой дать разрешение на проведение пикета "против безразличия чиновников" 27 сентября 2009 года, чтобы привлечь внимание жителей к требованию прекращения безразличного отношения чиновников к обращениям граждан и массовым нарушениям законодательства об обращениях граждан со стороны чиновников. В своем заявлении г-н Козлов указал, что в пикете будут участвовать пять человек (авторы сообщения) и предполагаемым местом проведения станет пешеходная площадка на улице Гоголя в городе Бресте.

2.2 16 сентября 2009 года г-н Козлов получил письмо из Брестского горисполкома от 14 сентября 2009 года за подписью заместителя председателя Брестского горисполкома, который проинформировал его о том, что ему отказано в проведении мероприятия по указанному адресу. В письме указано, что решением Брестского горисполкома № 1715 от 25 октября 2006 года постоянным местом для проведения массовых мероприятий в городе Бресте определен физкультурно-спортивный комплекс "Локомотив"². В письме далее сказано, что отказ в проведении мероприятия основан на статье 6 Закона "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь".

2.3 15 октября 2009 года авторы обжаловали решение заместителя председателя Брестского горисполкома от 14 сентября 2009 года в суд Ленинского района в Бресте, заявив, что это решение ущемляет их право на свободное выражение своего мнения, а также представляет собой дискриминацию по признаку их убеждений. Суд Ленинского района рассмотрел жалобу в открытом заседании 6 и 9 ноября 2009 года. В ходе слушаний авторы просили вызвать в суд должностных лиц Брестского горисполкома в качестве свидетелей. Суд отклонил их просьбу, посчитав, Брестский горисполком был представлен должным образом. Апелляция авторов была отклонена 11 ноября 2009 года.

2.4 19 ноября 2009 года авторы подали кассационную жалобу на решение Суда Ленинского района в Судебную коллегия по гражданским делам Брестского областного суда. 24 декабря 2009 года Судебная коллегия по гражданским делам Брестского областного суда отменила решение Суда Ленинского района от 9 ноября 2009 года, но оставила "без рассмотрения" жалобу авторов на действия заместителя председателя Брестского горисполкома от 14 сентября 2009 года, указав, что заявителями "не соблюден установленный законом порядок предварительного внесудебного разрешения дел".

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

² Соответствующая часть этого решения гласит: "Брестский горисполком постановляет: 1) определить спортивный комплекс "Локомотив" постоянным местом проведения всех массовых мероприятий в городе Бресте, за исключением демонстраций и уличных шествий...".
Статья 3 Закона о массовых мероприятиях в Республике Беларусь гласит: "Порядок организации и проведения массовых мероприятий, установленный настоящим Законом, [...] не распространяется на такие мероприятия, проводимые по решению государственных органов".

2.5 20 января 2010 года Председатель Брестского областного суда принесла в Президиум Брестского областного суда протест на определение Судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда. Президиум Брестского областного суда 27 января 2010 года отменил определение Судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда от 24 декабря 2009 года и направил кассационную жалобу заявителей от 19 ноября 2009 года на новое рассмотрение.

2.6 18 февраля 2010 года Судебная коллегия по гражданским делам Брестского областного суда вновь рассмотрела кассационную жалобу заявителей от 19 ноября 2009 года и отклонила ее, заявив, что отказ в разрешении на проведение пикета был законным на основе решения № 1715 Брестского горисполкома от 25 октября 2006 года (см. пункт 2.2 выше) и Закона о массовых мероприятиях в Республике Беларусь. Авторы утверждают, что они исчерпали все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения Беларусью их прав в соответствии со статьями 14, пункт 1; 19, пункт 2; 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Авторы утверждают, что их свобода выражения мнений была произвольно ограничена, поскольку ни решение заместителя председателя Брестского горисполкома, ни судебные решения не содержат обоснования причин отказа в удовлетворении их просьбы, помимо формального применения решения № 1715 Брестского горисполкома. Авторы сообщения утверждают, что это ограничение не оправдывалось какими бы то ни было соображениями государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц и таким образом явилось нарушением их прав согласно статье 19 Пакта. Они утверждают, что определение для Бреста с его 300-тысячным населением одного единственного места для проведения массовых мероприятий, которым, к тому же, является расположенный вне города стадион, обнесенный бетонным забором, означает вытеснение гражданской активности из публичных мест, ущемляющее право на свободное выражение мнений.

3.3 Авторы сообщения также утверждают, что отказ разрешить им проведение пикета в каком-либо другом месте, помимо стадиона, определенного в решении №1715 Брестского горисполкома, является дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта, поскольку Брестский горисполком многократно разрешал другим лицам проводить массовые мероприятия вне этой официально выделенной площадки. Они представляют информацию о шести различных массовых мероприятиях, которые были проведены в иных местах с санкции Брестского горисполкома.

3.4 Авторы также утверждают, что было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство, так как суд отказался вызвать ключевых свидетелей, которых авторы хотели опросить; отказался истребовать дополнительные материалы из Брестского горисполкома; а также отказал в просьбе о выезде и осмотре судом спортивного комплекса "Локомотив". Авторы утверждают также, что суды не были беспристрастными при рассмотрении их дела, что является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.5 Авторы ссылаются на нарушение их права на мирные собрания, предусмотренное статьей 21 Пакта, поскольку установленные ограничения противо-

речат Конституции Беларуси и не являются необходимыми в демократическом обществе.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В своей вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник указывает, что, став участником Факультативного протокола, оно согласно статье 1 признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, защищаемых Пактом. Вместе с тем оно отметило, что это признание было выражено наряду с признанием других положений Факультативного протокола, включая положения, устанавливающие критерии в отношении авторов сообщений и приемлемости их сообщений, в частности положения статей 2 и 5. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Государство-участник указывает, что в отношении процедуры подачи и рассмотрения жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику Комитета, его методы работы и решения не являются предметом Факультативного протокола. Оно также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником как несовместимое с Протоколом и будет отклоняться без высказывания замечаний по вопросу приемлемости и по существу сообщения, а любое решение, принятое Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будет рассматриваться властями как "недействительное". Государство-участник считает, что настоящее сообщение, а также еще несколько сообщений, представленных Комитету, были зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отказ государства-участника от сотрудничества

5.1 Комитет отмечает утверждение государства-участника, согласно которому какие-либо правовые основания для рассмотрения сообщения автора отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; оно не обязано признавать правила процедуры Комитета или толкование Комитетом положений Факультативного протокола; и любое решение, принятое Комитетом в отношении настоящего сообщения, будет признано "недействительным" его властями.

5.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Он далее отмечает, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения, и после их изучения направлять свои Соображения государству-участнику и заинтересованному лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обяза-

тельствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих Соображений³. Комитет уполномочен самостоятельно определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая его компетенцию в этом вопросе и заранее заявляя, что оно не будет признавать решения Комитета в отношении приемлемости и существа сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства, предусмотренные статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах⁴.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно положениям Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их права, предусмотренные статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, были нарушены, поскольку суды государства-участника не были беспристрастными и они отказались вызвать ключевых свидетелей, которых авторы хотели бы опросить, истребовать дополнительные материалы из Брестского горисполкома и выехать в спорткомплекс "Локомотив". Комитет отмечает, что авторы не смогли конкретно показать, каким образом эти упущения негативно воздействовали на справедливость разбирательств, и следовательно считает, что авторы не обосновали в достаточной мере для целей приемлемости свои утверждения в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. В силу этого Комитет считает, что эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается предполагаемых нарушений прав авторов сообщения по пункту 26 Пакта, то, ввиду отсутствия в деле дополнительной информации по этому вопросу, Комитет считает это утверждение недостаточно обоснованным для целей приемлемости и приходит к выводу, что авторы не доказали, что решение об отказе им в праве провести пикет носило дискриминационный характер. Из представленных материалов не ясно, являлись ли политические воззрения авторов, как они об этом утверждают, причиной, по которой власти не предоставили им разрешение на проведение пикета в запрошенном месте. Следовательно, Комитет считает, что эта часть сообщения также неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 И наконец, Комитет считает, что авторы сообщения в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои остальные утверждения, которые поднимают вопросы в связи с пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. Поэтому он объявляет эту часть сообщения приемлемой и переходит к ее рассмотрению по существу.

³ См., среди прочего, сообщение №. 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

⁴ См. также сообщение № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2; и сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункты 5.1 и 5.2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение авторов сообщения, что их свобода выражения мнений и собраний была произвольно ограничена, поскольку ни решение заместителя Председателя Брестского горисполкома, ни решения внутренних судов не содержали никаких обоснований относительно причин отказа на их просьбу о проведении пикетов, за исключением формального применения решения Исполкома № 1715 от 25 октября 2006 года, в котором местом обычного проведения массовых мероприятий в Бресте определен находящийся за пределами городского центра стадион. В качестве обоснования они ссылаются на то, что определение для Бреста с его 300-тысячным населением одного единственного места для проведения массовых мероприятий, которым, к тому же, является расположенный за пределами города стадион, обнесенный бетонным забором, означает вытеснение гражданской активности из публичных мест, ущемляющее право на свободное выражение мнений; что в этом ограничении нет необходимости в силу каких бы то ни было оснований, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 Пакта; и что тем самым было ограничено их право на мирные собрания, предусмотренное статьей 21 Пакта, поскольку установленные ограничения не являются необходимыми в демократическом обществе.

7.3 Комитет отмечает, что решение № 1715 Брестского горисполкома, которое в качестве единственного места проведения массовых общественных мероприятий (за исключением демонстраций и шествий) определяет стадион, и соответствующие решения внутренних судов, в которых указывается, что наложенные на авторов сообщения ограничения соответствуют закону о массовых мероприятиях и Конституции Беларуси, не содержат каких-либо обоснований наложенного ограничения. В частности, Комитет отмечает решение от 18 февраля 2010 года Судебной коллегии по гражданским делам Брестского областного суда, в котором делается вывод, что заявка авторов сообщения на проведение пикета в желаемом месте была законным образом отклонена на основании решения № 1715, которым предписывается, что массовые мероприятия, включая пикеты, т.е. возможность собраться в конкретном месте с целью поддержки или критики какого-либо конкретного дела с использованием или без использования информационных материалов, должны проводиться на стадионе "Локомотив".

7.4 Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и неотъемлемым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, включая право на собрание без шествия (как, например, пикет) в общественном месте. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место, в котором их может увидеть и услышать их целевая аудитория, и какое-либо ограничение этого права является недопустимым, за исключением случаев, когда а) оно налагается в соответствии с законом и б) является необходимым в демократическом обществе, отвечая интересам государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью обеспечения равновесия между правом индивидуума на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействия осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несо-

размерно ограничить его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁵.

7.5 В данном случае авторы просили о проведении пикета в пешеходной зоне города Брест 27 сентября 2009 года, с тем чтобы привлечь внимание граждан к предполагаемым систематическим нарушениям законодательства об обращениях граждан со стороны чиновников, однако их просьба была отклонена. В таких обстоятельствах и в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает решение властей государства-участника отказать авторам сообщения в праве на проведение мирного собрания в общественном месте по их выбору необоснованным. Комитет также отмечает исходя из имеющихся в деле материалов, что в своих ответах авторам сообщения национальные органы власти не продемонстрировали того, каким образом пикет, проводимый в упомянутом месте, поставит под угрозу государственную и общественную безопасность, общественный порядок и охрану здоровья или нравственность населения или охрану прав и свобод других лиц. Комитет отмечает, что такое фактическое запрещение собраний в любом общественном месте во всем городе Бресте, за исключением стадиона "Локомотив", неоправданно ограничивает право на свободу собраний. Поэтому Комитет делает вывод о том, что право авторов сообщения согласно статье 21 Пакта было нарушено.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение авторов, что в результате ограничения на проведение пикета они также были лишены права на распространение информации в нарушение статьи 19 Пакта. Комитет напоминает о том, что свобода мнений и свобода их выражения являются основой для любого свободного и демократического общества⁶. Любые ограничения на осуществление этих свобод должны строго отвечать требованиям необходимости и соразмерности и "должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют"⁷. При отсутствии каких бы то ни было объяснений со стороны государства-участника, а также по причинам, которые *mutatis mutandis*, указаны в пункте 7.5 выше, Комитет приходит к выводу о том, что положения пункта 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права авторов сообщения, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение всех понесенных ими судебных издержек, вместе с компенсацией. В целях обеспечения полного осуществления в государстве-участнике прав, предусмотренных статьей 19 Пакта, государству-участнику следует также пересмотреть внутреннее законодательство, которое применя-

⁵ См., например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 7.4.

⁶ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

⁷ Там же, пункт 22; Смотрите также сообщения № 1929/2010, *Лозенко против Беларуси*, Соображения, принятые 24 октября 2014 года, пункт 7.8; № 1999/2010, *Еврезов и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 10 октября 2014 года, пункты 8.6–8.8; № 1976/2010, *Кузнецов и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункты 9.6–9.8.

лось в данном случае. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные с санкции закона средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.
